

Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы IX Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 245с.

ISBN 978-5-4437-0013-7

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Р. Ю. Шульга

Московский государственный институт (университет) международных
отношений МИД РФ

В условиях фактически отсутствия независимых судов в России, а также осуществления карательной уголовной политики, обращение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) для восстановления нарушенных прав порой является единственной возможностью для российских граждан реализовать право на справедливое судебное разбирательство.

Учитывая низкий социальный и правовой уровень российских граждан, их обращения в ЕСПЧ продолжают носить ограниченный характер. Для

обеспечения реализации права на справедливое судебное разбирательство необходимы не только совершенствование государственных механизмов защиты прав и свобод, но и предоставление гарантий в деятельности неправительственных правозащитных организаций (НПО), призванных своими методами восстанавливать нарушенные права, осуществлять контроль за состоянием дел с правами человека. Роль НПО особенно важна не только по причине значимости проблем, рассматриваемых ЕСПЧ, но также и потому, что они помогают избежать неравенства сторон в ходе разбирательства. Государство-участник Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция) [2] имеет в своём распоряжении мощную машину, финансовые средства, юристов, специально подготовленных для представительства в Суде, а также высококвалифицированных экспертов. Заявитель не располагает такими возможностями. Конечно, он может принять финансовую помощь, предлагаемую Судом; но даже и в этом случае его возможности всё же остаются неизмеримо меньшими по сравнению с государством, на которое он жалуется.

НПО могут значительно сократить число обращений в Суд, если они дают разумные советы и разъясняют заявителям, считающими себя жертвами нарушений прав человека, условия принятия обращений к рассмотрению по существу, сферу прав и свобод, защищаемых Конвенцией, и обстоятельства, по которым обращения могут быть не приняты Судом.

Число непринятых и очевидно безосновательных обращений по поводу нарушений, выходящих за рамки действия Конвенции и её дополнительных протоколов, всё ещё слишком велико. Согласно статистическим данным ЕСПЧ, в 2010 году было подано 61.300 заявлений, из которых только 22.724 были признаны приемлемыми для рассмотрения ЕСПЧ [7].

Иногда достаточно проинформировать лиц, подавших жалобу, о том, что аналогичный случай уже рассматривается в Суде, целесообразно подождать решения этого дела, а не подавать заявление аналогичного характера. В том случае, если ЕСПЧ признает государство виновным в нарушении Конвенции, результаты рассмотрения этого дела являются не только средством защиты заявителя в его деле, но и имеют большое значение для внесения изменений в национальное законодательство и пересмотра практики по схожим делам.

Однако реальная ситуация с изменением как правоприменительной практики, так и с внесением необходимых изменений в законодательство, в связи с вынесенными решениями ЕСПЧ, остаётся удручающей. Российские суды и законодатели, в подавляющем большинстве случаев продолжают игнорировать исполнение вынесенных решений ЕСПЧ. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин подверг сомнению безусловное исполнение решений ЕСПЧ [1] после вынесенного решения «Константин Маркин против России» в октябре 2010 года, заявив о необходимости установления «предела уступчивости» и приоритете национального правосудия [3]. Президент РФ Д.А. Медведев заявил о необходимости введения механизма «защиты национального суверенитета» [5]. В качестве такого механизма первым заместите-

лем Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ А.П. Торшиным предложен законопроект, согласно которому российские законы, признанные ЕСПЧ нарушающими Конвенцию, теперь должны будут проходить дополнительную проверку в Конституционном Суде РФ на предмет их соответствия Конституции РФ. При этом, согласно законопроекту, если Конституционный Суд признает закон соответствующим Конституции РФ, пересматривать законы и вынесенные на их основании судебные решения не потребуется [4].

Озвученные заявления порождают государственную систему игнорирования решений ЕСПЧ. Предлагаемый механизм «защиты национального суверенитета» нарушает взятые Россией обязательства при подписании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В этой связи необходимо принятие специального закона, регулирующего вопросы исполнения принятых обязательств, вытекающих из норм Конвенции, а также решений Европейского суда по правам человека.

Расширению взаимодействия судебных органов и НПО мог бы способствовать вступивший в силу 1 июля 2010 года Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ (в редакции от 18 июля 2011 года) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [6]. Открытый доступ к решениям судов должен расширить возможности осуществлять гражданский контроль над деятельностью судебных органов правозащитными организациями.

Хотя НПО за непродолжительный период своей деятельности уже доказали свою значимость в системе защиты прав и свобод человека, в отношении них продолжает оставаться «остаточный» принцип трактовки их роли в российской правовой конструкции прав человека. Практика показывает, что НПО в России брошены на произвол судьбы; они не имеют ни прочного законодательного статуса, ни государственной поддержки, ни экономической базы.

НПО занимают достойную нишу в инфраструктуре защиты прав и свобод человека. Уже невозможно представить функционирование системы защиты прав человека без такого инструментария как НПО. Именно они стали буфером между государством и человеком, для того чтобы соблюдение прав человека действительно стало настоящей реальностью; НПО стали “глазами и ушами” официальных правительств; стали своего рода барометром состояния общества.

НПО предоставляют голос тем, кто в противном случае не смог бы высказать своей точки зрения. Они стремятся оказывать воздействие на государственную политику от имени тех слоёв населения, которые без этого воздействия не имели бы никакого влияния в обществе; работают над тем, чтобы ни одна группа населения, имеющая финансовые ресурсы, властные полномочия или высокое социальное положение, не могла бы использовать данное преимущество в корыстных интересах.

Деятельность таких организаций как Центр содействия международной защите (Москва) или «Сутяжник» (Екатеринбург) показывает эффективность работы НПО в проведении мониторинга судебных органов, в том числе, реализации права на справедливое судебное разбирательство в свете норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Литература

1. Зорькин В. Предел уступчивости. // Российская газета. 2010. 29 октября.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, изменённая и дополненная Протоколами N 11 и N 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов N 4, 6, 7, 12 и 13. – Страсбург: Секретариат Европейского суда по правам человека, 2010.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 октября 2010 года “Case of Konstantin Markin v. Russia” (Application No 30078/06).
4. Проект Федерального конституционного закона No 564346-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об уточнении порядка обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности нормативных актов и порядка обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека).
5. Пушкарская А. Валерий Зорькин поставил наднациональное право под национальным. // Коммерсантъ. 2011. 17 мая.
6. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года No 262-ФЗ (в ред. от 18 июля 2011 года) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2008. No 52 (ч. 1). Ст. 6217.
7. Annual Report 2010 of the European Court of Human Rights, Council of Europe. – Strasbourg: European Court of Human Rights, 2011.